

рых являются рост или снижение численности населения. И тот, и другой вариант изменения численности населения влечет за собой экологические последствия (ЭП) хозяйственной деятельности человека, зачастую негативно отражающиеся на состоянии окружающей среды; последняя представляет собой закономерное сочетание ландшафтов, в разной степени преобразованных человеком. В зависимости от доминирования типов антропогенных воздействий на ландшафты и связанных с этими типами особенностями расселения населения выделяются городские и сельские местности, которые, по мнению Ю.П. Михайлова (2000), представляют собой части одного государственного и общественного целого и поэтому являются равноценными. Тем не менее в данном сообщении основное внимание будет уделено сельской местности (СМ), занимающей 90% площади и сосредоточивающей 27% населения России, а также весь ресурсный потенциал внегородской территории страны. Одновременно СМ является естественной и воспроизводимой человеческим трудом средой обитания не только за пределами городов, но и для городов.

Наиболее очевидным кажется предположение о том, что чем больше населения проживает на какой-либо территории, тем отчетливее выражены ЭП его производственной деятельности, и наоборот. Действительно, урбанизированные ландшафты испытывают высокие антропогенные нагрузки, приводящие к опасному для здоровья населения ухудшению качества среды жизни. Но если негативные экологические последствия резко обозначены и сказываются на значительной численности городского населения, не легче ли с ними бороться «всем миром», а также осознать, что экологические проблемы всегда связаны с экономическими и социальными?

В сельской местности с ее редким в целом населением ЭП хозяйственной деятельности заметны и известны меньшему количеству людей и потому кажутся менее серьезными. Устойчивая тенденция сокращения численности постоянного сельского населения и масштабов сельскохозяйственной деятельности, что особенно характерно для севера европейской и большей части азиатской России, сказалась на приостановлении развития эрозии пахотных и пастбищных угодий, уменьшении загрязнения вод сельскохозяйственными стоками и т.д. Исчезновение населенных пунктов при лесозаготовительных предприятиях, что тоже происходит в сельской местности, сопровождается возобновлением лесной растительности на местах прежних вырубок. В итоге складывается впечатление, что уход человека с территории для природы должен быть благом. Но одновременно с ослаблением негативных ЭП уменьшение численности постоянных сельских жителей может привести к «дичанию» прежде освоенных ландшафтов. Заброшенность (запустение) ландшафтов проявляется в различных формах, и в первую очередь - в прекращении использования сельскохозяйственных земель и превращении сельских поселений в категорию «нежилых» (Исаченко Г.А., 2003).

Далеко не всегда запустение ландшафтов происходит из-за ухудшения экологической ситуации или, например, недостатка ресурсов. Причины, как и по-

следствия обезлюдения сельской местности имеют комплексный характер. Уходит местное постоянное население, а вместе с ним исчезают и его территориальные интересы, в числе которых - поддержание освоенных ландшафтов в том состоянии, которое как можно более длительное время позволяло бы им реализовывать свои экологические и ресурсно-производственные функции, а также быть местами сохранения традиций деревенского населения, названных В.А. Пуляркиным (2000) своеобразными страховочными механизмами жизни СМ.

В случае запустения территории природные ресурсы ее ландшафтов со временем начинают все активнее привлекать внимание представителей других регионов. Заготовка древесины, как и освоение минеральных ресурсов, может вестись вахтовым способом, одной из особенностей которого является формирование временного населения на осваиваемой территории. В результате при еще более редком, чем прежде, населении практически бесконтрольная хозяйственная деятельность приводит к еще более негативным экологическим последствиям, что и раньше. Местное население, представленное временными работниками, не заинтересовано в сохранении того многообразного содержания ландшафтов, которое создавалось и поддерживалось трудом многих поколений постоянных жителей сельской местности страны. Таким образом, происходит постепенная утрата сельской местностью и таких своих функций, как историко-культурная, коммуникативная и природоохранная; при этом возрастает роль ресурсной и «захоронительной» (по С.А. Ковалеву, 1980) функций. Пожалуй, единственным исключением из этого правила остается рекреационное назначение сельской местности. Надолго ли?

Упрощение той роли, которая все чаще отводится сельской местности в целом, еще более усугубляет последствия депопуляции СМ, в числе которых не только обострение ресурсных и экологических проблем, но и потеря уникального опыта природопользования сельского населения, а в конечном итоге и культурного наследия России.

РОССИЙСКИЕ ИМПУЛЬСЫ В МИРОВОЙ МУЗЫКЕ XX ВЕКА

Селицкий А.

Ростов-на-Дону

На протяжении столетий отличающаяся «всемирной отзывчивостью» русская культура, в том числе музыкальная, по отношению к культуре западной не раз оказывалась в положении ученицы... Так, в начале второго тысячелетия ассимилировалось византийское церковно-певческое искусство (вместе со всей системой богослужения); в XVII веке – нормы западноевропейского многоголосия; в последней трети XVIII века – классицизма. На основе усвоения таких «уроков» всякий раз рождались национально самобытные явления.

Перемены наметились в 1870-е годы (отдельные, редкие зарубежные исполнения музыки русских композиторов), в следующем десятилетии плотность такого рода событий значительно возросла, в основном,

за счет распространения музыки Чайковского в Германии, Чехии, Франции, Англии. Качественно новый этап открыл 1889 год, когда на Всемирной выставке в Париже Римский-Корсаков продирижировал двумя концертами русской музыки. Особо сильное впечатление на культурную столицу Европы произвел Мусоргский; в его влиянии признавались позднее французы Дебюсси, Онеггер, Пуленк, чех Яначек, немец Орф.

Спустя еще 10–15 лет ситуация изменилась принципиально. Начало нового века ознаменовалось фронтальным прорывом на Запад отечественного искусства, в частности, музыкального. Центральной фигурой и главной движущей силой этого процесса выступил С. Дягилев. Вначале созданная им антреприза показала в Париже русские оперы, а в последующие годы он стал вывозить только балет, который пользовался огромным успехом. С началом Первой мировой войны он обосновывается за границей. «Русский балет» Сергея Дягилева просуществовал до 1929. В течение 20 лет он привлекал к работе выдающихся мастеров в разных областях искусства: балетмейстеров и артистов балета (М. Фокин, В. Нижинский, Л. Мясин, Б. Нижинская, Дж. Баланчин, С. Лифарь, А. Павлова, Т. Карсавина), художников (А. Бонуа, Л. Бакст, Н. Рерих, А. Головин, Н. Гончарова, М. Ларионов, А. Матисс, П. Пикассо), композиторов (Н. Черепнин, И. Стравинский, С. Прокофьев, М. Равель, К. Дебюсси, Э. Сати). Дягилевская антреприза стала прообразом современных интернациональных оперно-балетных проектов. Русские мастера впервые почувствовали себя интегрированными в мировой культурный контекст, востребованными иностранной аудиторией наравне с зарубежными коллегами.

С этого времени началось и продолжается по сей день триумфальное шествие русского балета по сценам мира, само понятие «русский балет» сделалось синонимом высочайшего класса, выражаясь сегодняшними словами, «торговой маркой». Балерины разных стран стали брать себе в качестве сценических псевдонимов русские имена.

Происходило это параллельно с колоссальным воздействием на мировой художественный процесс русской беспредметной (нефигуративной, абстрактной) живописи: лидеры этого направления – россияне В. Кандинский и К. Малевич.

В сталинскую эпоху этот процесс был насильственно приостановлен, но не совершенно остановлен. Одним из каналов воздействия русского музыкального искусства на западное было творчество представителей русского зарубежья, крупнейшие из которых – Рахманинов, Стравинский, Прокофьев, а также многих музыкантов меньшего масштаба. Другой канал – успехи советской исполнительской школы. С конца 20-х – начала 30-х годов и позднее власть дорожила успехами советских пианистов и скрипачей (как и спортсменов), подавая их как свидетельство «преимущества социалистической системы». Начиная с этого времени, мировую славу приобретает музыка Шостаковича.

В хрущевские годы ошеломляющее впечатление на западную публику произвела старинная русская

духовная музыка (впечатление было такой же силы, как и от знакомства с русской иконой).

Тогда же заявила о себе еще одна тенденция: авторитет советской музыкально-педагогической школы обеспечил приток в страну молодых музыкантов, желающих учиться в ведущих консерваториях СССР; многие из них стали впоследствии артистами и мировым именем.

С 70-80-х годов всемирную популярность приобрело творчество композиторов, принадлежащих так называемому «советскому музыкальному авангарду» («авангарду второй волны»). Ныне А. Шнитке – один из самых исполняемых композиторов в мире; широко звучит, издается, записывается музыка десятков российских авторов.

Постсоветская эпоха принесла нашим соотечественникам желанную свободу перемещения по всему миру, нерегламентированность творческих контактов, что еще больше интенсифицировало культурный взаимообмен.

Русская музыка обогатила мировую музыкальную культуру целым комплексом новых творческих идей.

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ПРОВОДНИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ОСОБАЯ РОЛЬ ЖУРНАЛИСТОВ

Тепикин В.В.

*Московский государственный
индустриальный университет,
Кинешемский филиал*

В общей системе политических ценностей характерное место занимают средства массовой информации. Художественная интеллигенция, формирующая их, осуществляющая непосредственное функционирование, всегда была близка властным структурам и активно использовалась ими. Таковой и остается. Недавние российские выборы в Государственную Думу четвертого созыва лишней раз это с успехом подтвердили. Партия власти, смело именуемая «Единой Россией», получила явное преимущество в телевизионном и прочем пространстве СМИ. Программирование потенциальной аудитории состоялось. Именно программирование, поскольку имей эта молодая партия действительно признание у народа России, получила бы при такой назойливой рекламе-глоссологии стопроцентную поддержку голосующих (или девяносто процентов, или восемьдесят). На деле – менее сорока. «Дайте нам хотя бы четверть того телеэфира, что выдается партии власти, включающей Жириновского», – справедливо требовал накануне выборов лидер КПРФ Геннадий Зюганов. Но он понимал, что «телецентр охраняется гораздо сильнее, чем любой ядерный реактор».

Итак, неизменной ценностью для политической элиты выступают по сей день журналисты. Лидеры их привлекают на свою сторону всеми возможными способами. В то же время журналисты как субъект художественной интеллигенции в процессе деятельности сами выступают проводником политических ценно-